
Особенности восприятия детско-родительских отношений у детей старшего дошкольного возраста в условиях развода в семье

Акулина М.В., выпускница факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (mari_fru.yozh@mail.ru)

Терехина С.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ, старший научный сотрудник ФГБУ «ГНЦССП им. В.П.Сербского» Минздравсоцразвития России (sterekhina@mail.ru)

Статья посвящена проблеме динамики детско-родительских отношений при разводе в семье и особенностях их восприятия детьми старшего дошкольного возраста. В работе представлены основные результаты сравнительного исследования восприятия детско-родительских отношений у детей из разведенных и полных семей. В качестве методов исследования были использованы наблюдение, беседа, интервью, проективные и рисуночные методики. Полученные результаты могут быть использованы в сфере оказания психологической помощи несовершеннолетним в тяжелой жизненной ситуации, связанной с разводом в семье.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, восприятие детьми детско-родительских отношений при разводе, дети старшего дошкольного возраста.

Человек на протяжении всей своей жизни часто сталкивается с различными ситуациями, когда приходится делать выбор между различными способами осуществления активности в зависимости от поставленных целей, индивидуальных особенностей и условий окружающей его среды, особенностей людей, с которыми он взаимодействует. Развод в современном мире достаточно частое явление. По данным Демографического ежегодника Организации Объединенных Наций, Россия лидирует в списке стран с самым высоким количеством разводов [1]. Дети в силу своей личностной незрелости и зависимости от родителей оказываются крайне уязвимыми к негативному воздействию развода, в связи с чем они не меньше, а в некоторых случаях значительно больше, чем взрослые, страдают от разрыва семейных уз. По приблизительным подсчетам, ежегодно в России более 600 тыс. детей становятся непосредственными участниками семейной драмы. Специалистами в области детства давно замечено, что развод в семье, выступая источником сильных психотравмирующих переживаний, может оказать негативное влияние на последующее развитие ребенка, вплоть до формирования у него серьезных нарушений психического здоровья. Негативные последствия развода для детей, которые на первых этапах выступают в виде эмоциональных и поведенческих

проблем, трудностей в обучении, психосоматических нарушений, могут сохраняться и во взрослой жизни, проявляя себя в различных формах социальной дезадаптации, трудностей в профессиональной и семейной сферах [2].

Развод сопровождается нарушением внутрисемейных связей, отношений между членами семьи, в том числе и детско-родительских. Изменение всего жизненного уклада семьи, ослабление контактов с одним из родителей, конфликтность отношений между матерью и отцом приводит к значительным трансформациям во внутреннем мире ребенка. Меняются его представления о себе, своих родителях, возможных мотивах их поступков, своих взаимоотношениях с ними.

Одним из наиболее сензитивных периодов с точки зрения неблагоприятных последствий развода для ребенка является дошкольный возраст. По мнению некоторых авторов, реакции дошкольников на расставание родителей носят более интенсивный характер по сравнению с детьми других возрастных групп [3]. Комплекс детских переживаний при разводе, включающий интенсивные чувства горя, потери и одиночества, связан, в том числе, и с особенностями осмысления детьми событий, происходящих в семье [4].

В последние десятилетия за рубежом проводятся многочисленные исследования, направленные на изучение влияния ситуации развода на детей, особенностей детско-родительских отношений на разных этапах распада семейной системы [5]. Вместе с тем нужно отметить, что эмпирические исследования внутренней картины развода, формирующейся у ребенка, и, в частности, особенностей восприятия взаимоотношений с родителями на отечественном материале практически не представлены.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении особенностей восприятия детско-родительских отношений у детей старшего дошкольного возраста в условиях развода в семье.

Материал исследования. В исследовании приняли участие две группы детей старшего дошкольного возраста, проживающие в ЮАО Москвы. **Основную группу** составили 15 детей из разведенных семей (8 мальчиков и 7 девочек, средний возраст на момент исследования 5,5 лет). В **группу сравнения** вошли 15 детей (9 мальчиков и 6 девочек) из полных семей (средний возраст – 5,6 лет). Испытуемые **основной группы** на момент проведения исследования проживали совместно с одним из родителей (матерью). Другой родитель (отец) в течение длительного времени (от года и более) проживал отдельно. Регулярность встреч детей с отцом варьировала от эпизодических встреч до еженедельных поездок к нему на выходные. Все дети **группы сравнения** проживали вместе с обоими родителями.

Процедура исследования заключалась в следующем. Психодиагностическому обследованию детей предшествовало полуструктурированное интервью с родителями (матерями) или другими совместно проживающими с ребенком родственниками. Оно проводилось с целью получения информации о реальном составе семьи, характере взаимоотношений ребенка с близкими взрослыми, особенностях сложившейся семейной ситуации, а также о самом ребенке (особенностях его психического развития, наличии каких-либо трудностей и

проблем). Обследование детей проводилось в индивидуальном режиме по месту их проживания.

В качестве **методов** исследования применялись проективные методы, беседа, наблюдение, цветоассоциативный эксперимент.

Для определения особенностей представлений детей о своей семье, ее субъективной структуре использовалась методика «Рисунок семьи» [6].

Восприятие детьми своих взаимоотношений с родителями анализировалось при помощи теста «Эмоциональные отношения в семье» Е. Бене-Д. Антони в модификации И.М. Марковской [7].

Изучение особенностей мотивационно-смысловой сферы детей с точки зрения представленности в ней детско-родительских взаимоотношений проводилось при помощи цветового теста отношений (ЦТО) в его психосемантической модификации [8].

Для статистической обработки полученных результатов были использованы методы непараметрической статистики (критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена, кластерный анализ) [9].

Полученные результаты

Все семьи, принимавшие участие в исследовании и состоящие в разводе, решали вопросы, связанные с организацией жизни после распада семьи, самостоятельно, без обращения в судебные органы. Это косвенным образом свидетельствует об умеренном уровне конфликтности в семьях, что не исключает периодически возникающих ссор и скандалов между супругами, о чем свидетельствовали 40 % матерей (данные интервью с родителями). О наличии негативных чувств в отношении бывшего супруга и его свиданий с ребенком сообщили 33 % матерей. Также неоднозначным было и отношение самих детей к свиданиям с отдельно проживающим родителем. У 20 % детей отмечается в целом позитивное отношение к поддержанию контактов с отцом после развода, в то время как 26 % матерей отмечали устойчивое нежелание детей встречаться с отцом вплоть до возникновения выраженных соматических реакций на взаимодействие с ним (тошнота, резкий подъем температуры и т. д.). В 20 % случаев у детей (по данным интервью) после совместного времяпрепровождения с отцами наблюдалось «непослушное, капризное поведение».

У детей из полных семей (по данным интервью с родителями) каких-либо существенных проблем, связанных с внутрисемейными отношениями, выявлено не было.

На первом этапе мы сравнили восприятие детьми их взаимоотношений с каждым из родителей в группах разведенных и полных семей. Для этой цели был использован показатель теста Е.Бене-Д.Антони «Субъективная вовлеченность ребенка в отношения с родителем», который подсчитывался для каждого из родителей в отдельности. Он представляет собой суммарное количество всех посланий ребенка, адресованных матери или отцу (вне зависимости от их

эмоциональной окрашенности). Субъективная оценка детьми их вовлеченности в отношения с родителями в группах полных и разведенных семей представлена на рис.1.

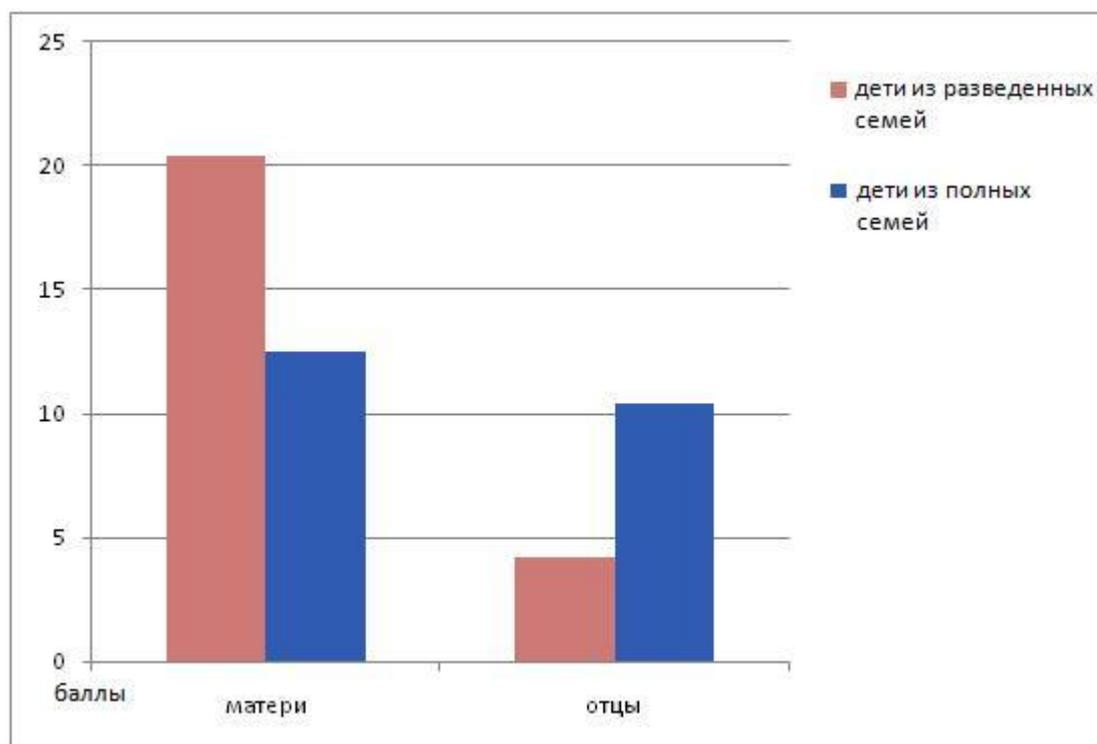


Рис. 1. Субъективная вовлеченность ребенка в отношения с родителями в группах полных и разведенных семей (по результатам теста «Эмоциональные отношения в семье» Е. Бене–Д. Антони)

На представленных гистограммах видно, что дети в обеих группах воспринимают себя более вовлеченными в отношения с матерью, чем в отношении с отцом. Этот результат – отражение объективной ситуации воспитания детей, поскольку в большинстве случаев преобладающее количество времени ребенком занимается именно мать, в то время как отец только периодически подключается к процессу воспитания и уходу за ребенком.

В то же время разница между оценкой детей их вовлеченности в отношения с матерью и отцом в группах полных и разведенных семей не одинакова. В полных семьях субъективная насыщенность отношений ребенка с отцом незначительно «отстает» от отношений с матерью, в то время как в разведенных семьях данный показатель для детско-материнских отношений практически в пять раз превышает аналогичный показатель для отцов (20,4 против 4,2 при $p < 0,01$). Это, на наш взгляд, связано с тем, что в ситуации раздельного проживания с ребенком непосредственное участие отца в воспитании, как правило, становится еще меньше, чем в предразводный период (даже в том случае, если их встречи проходят регулярно). Это приводит к тому, что ребенок начинает воспринимать отца как слабо включенного в систему реальных семейных взаимоотношений, в том числе и в детско-родительские отношения. Субъективная включенность матери на этом фоне

повышается вследствие перераспределения эмоциональных связей ребенка между другими членами семьи.

При сравнении детей двух групп было обнаружено, что дети из разведенных семей воспринимают свои отношения с матерью как в большей степени выраженные, эмоционально насыщенные и значимые для них, по сравнению с ровесниками из полных семей (20,4 и 12,5 при $p < 0,01$). В силу того что при разводе реальное взаимодействие ребенка с одним из родителей значительно сокращается, отношения с совместно проживающим родителем (а в большинстве случаев это матери) становятся для него особо значимыми и важными, приобретая выраженный эмоционально насыщенный характер, в то время как для детей из полных семей распределение эмоциональной насыщенности отношений с родителями происходит более равномерно.

В том что касается отношения детей с отцом, наблюдается противоположная картина: дети из разведенных семей ощущают себя менее включенными в реальное взаимодействие с отцом (4,2 и 10,4 при $p < 0,01$). Наиболее неблагоприятная картина отношений детей из разведенных семей с отцом наблюдалась в 40 % случаях, когда отцу не было адресовано ни одного послания (по тесту Е.Бене–Д.Антони), тем самым он полностью исключался детьми из системы семейных взаимоотношений.

На следующем этапе анализа мы дополнительно учитывали знак эмоционального отношения, под которым подразумевали позитивные или негативные чувства ребенка к каждому из родителей, а также характер воспринимаемых им ответных чувств к себе. Показатели теста Е.Бене–Д.Антони, связанные с восприятием детьми своих взаимоотношений с матерью, представлены на рис. 2.

Нами были получены значимые различия между группами по оценке направленных от ребенка к матери и получаемых им от нее позитивных чувств. Так, у детей из разведенных семей эти показатели выше по сравнению с детьми из полных семей (10,8 против 4,6 при $p < 0,01$ и 9,7 против 4,5 при $p < 0,01$). В то же время исходящие от ребенка и получаемые им от матери негативно окрашенные чувства в разведенных и полных семьях существенно не различались.

Обращает также на себя внимание значительное преобладание позитивно окрашенных чувств как со стороны самого ребенка, так и со стороны матери, над негативными, особенно выраженное у детей из разведенных семей (10,8 против 2,4 при $p < 0,01$). Такое различие в восприятии детьми своих отношений с матерью, с одной стороны, может свидетельствовать о достаточно благоприятном характере взаимоотношений между ними. С другой стороны, существенное преобладание позитивного компонента может рассматриваться как действие механизмов психологической защиты, когда ребенок склонен «представлять» свои взаимоотношения с матерью как более теплые и любящие, чем они есть в реальности.

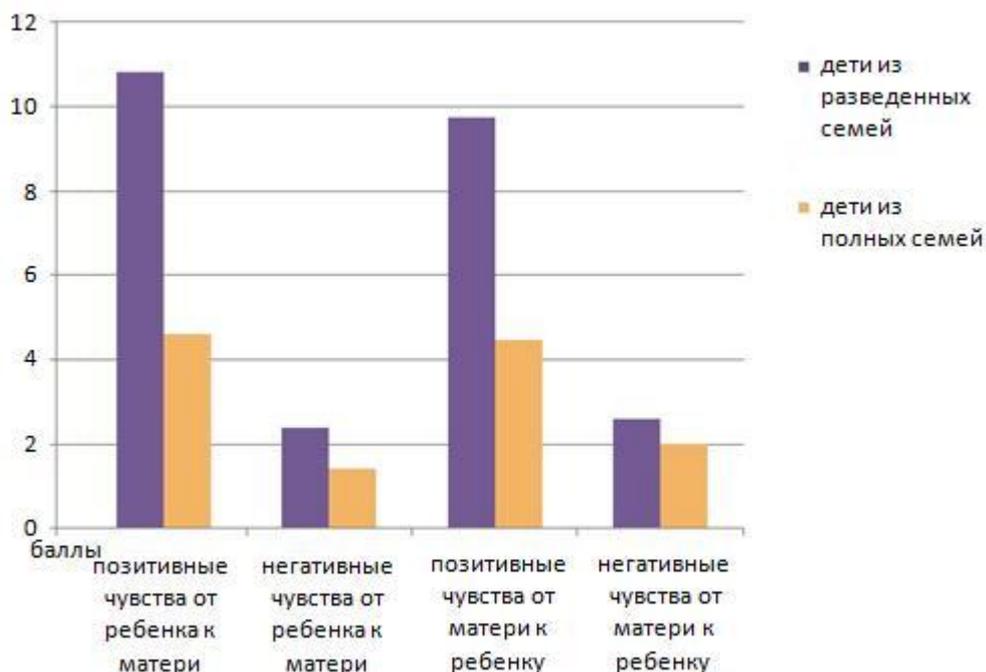


Рис. 2. Восприятие детьми своего отношения к матери и ее отношения к себе в группах разведенных и полных семей (по данным Теста Е.Бене–Д.Антони)

Особенности восприятия детьми из полных и разведенных семей своих взаимоотношений с отцами (по данным теста Е.Бене–Д.Антони) представлены на рис. 3. Как видно на рисунке, в группе полных семей наблюдается следующая тенденция. Исходящие от ребенка к отцу позитивные чувства заметно превышают транслируемые им негативные чувства, в то время как количество получаемых ребенком как позитивных, так и негативных чувств от отца практически одинаково.

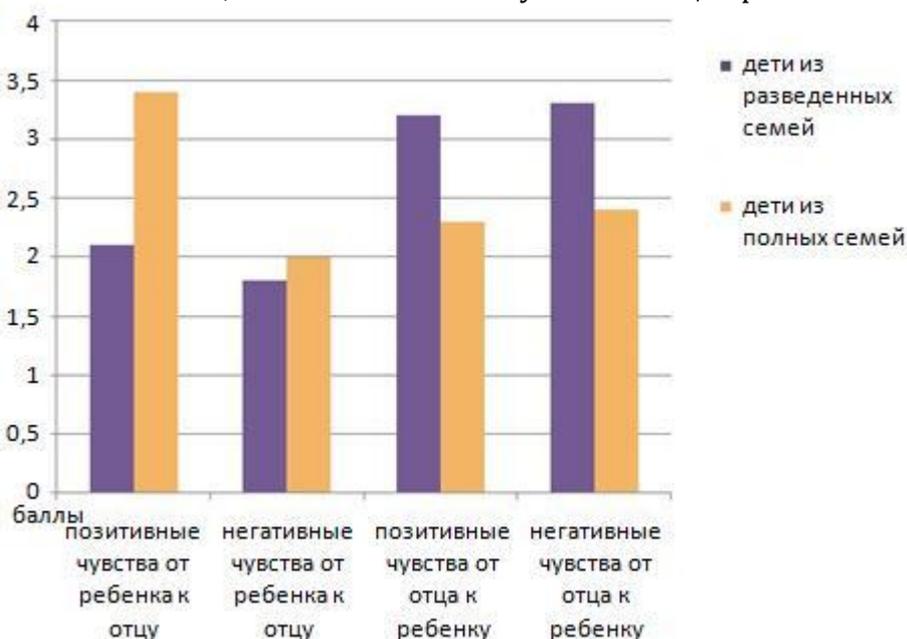


Рис. 3. Восприятие детьми своего отношения к отцу и его отношения к себе в группах разведенных и полных семей (по данным теста Е.Бене–Д.Антони)

У детей из разведенных семей выраженность собственных чувств ребенка к отцу меньше по сравнению с ответными чувствами со стороны отца. Преобладание получаемых от отца как позитивных, так и негативных чувств может являться проявлением защитных реакций детей, отражающих желаемую для них картину, которая не соответствует действительности. В то же время у детей из полных семей восприятие своих отношений с отцами является адекватным отражением опыта их реального взаимодействия. Однако наблюдаемые нами эффекты не обладают статистической значимостью и остаются на уровне тенденций.

Ситуация обследования детей с помощью теста Е. Бене-Д. Антони в некоторых случаях актуализировала у них защитные тенденции, проявившиеся в «идеализации» картины семейных взаимоотношений (послания членам семьи содержали только позитивно окрашенные чувства). Эти явления отмечались только у детей из разведенных семей и не обнаруживались в полных семьях.

Полученные с помощью теста Е. Бене-Д. Антони данные были дополнены результатами анализа «рисунка семьи». Прежде всего, нас интересовало, включает ли ребенок в свои представления о семье обоих родителей. Согласно мнению авторитетных авторов, отсутствие того или иного члена семьи в рисунке ребенка не может быть случайным, а является проявлением особенностей взаимоотношений ребенка с ним [10]. С психологической точки зрения это может означать либо наличие бессознательных негативных чувств к этому человеку, воспринимаемые ребенком как запретные, либо полное отсутствие эмоционального контакта с ним. При выполнении детьми «рисунка семьи» было обнаружено следующее. Фигура матери присутствует на всех детских рисунках, что свидетельствует о ее высокой значимости в жизни детей. Отсутствие одного из членов семьи, исключая самого ребенка, выявляется в 54 % случаев в группе разведенных семей и в 13 % у детей из полных семей. В группе разведенных семей во всех случаях отсутствующей является фигура отца. Дети из полных семей исключают из своих рисунков сиблингов, что свидетельствует о конфликтном и конкурентном характере отношений с ними. Что касается фигуры самого ребенка, то детей, «пропустивших» себя в рисунках семьи, в группах полных и разведенных семей наблюдается примерно поровну (31 % в основной группе и 27 % в группе сравнения). Таким образом, проблемы, при которых ребенок чувствует себя дискомфортно в своей семье, а поведение взрослых по отношению к нему не позволяет ему ощущать себя важным и полноправным членом семьи, чьи интересы удовлетворяются в достаточной степени, присутствуют примерно в равной степени как в полных, так и в неполных семьях, образовавшихся в результате развода.

Еще одним параметром, свидетельствующим об ощущении ребенком недостатка близких эмоциональных связей в семье и стремлении возместить нехватку близких, теплых отношений, является включение ребенком в рисунок дополнительных персонажей, которыми могут быть отдельно проживающие родственники разной степени близости, домашние животные, друзья и знакомые, вымышленные существа. Присутствие на рисунке семьи изображений людей, не относящихся к семейному кругу, было обнаружено в рисунках 31 % детей из основной группы и у 13 % детей в группе сравнения. Отдельно проживающие родственники включены в рисунки 15 % детей основной группы и 13 % детей

группы сравнения. Домашние животные изображались 5,3 % детей из исследуемой группы и 26,6 % детей в группе сравнения.

Взаимное расположение членов семьи на рисунке также указывает на некоторые особенности взаимоотношений между ними. Так, непосредственная близость на рисунке ребенка и родителя может свидетельствовать об их близкой «эмоциональной» дистанции. Анализ рисунков показал, что дети из разведенных семей в 62 % случаев изображают себя отделенными от родителей фигурами сиблинга, других людей неодушевленными предметами. 38 % детей изображают себя рядом с матерью. В группе детей из полных семей не отмечается фактов отделения себя от родителей посторонними предметами либо посторонними людьми, помимо сиблингов (45 %). Дети изображают себя рядом с матерями в 27 % случаев, рядом с отцами в 18 % и между отцом и матерью в 9 % случаев. Таким образом, в рисунках детей из полных семей присутствует больше косвенных признаков благополучия, сплоченности семьи, включенности ребенка в семейные отношения.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что по результатам методики «рисунок семьи» в обеих группах детей выявляются проблемы, связанные с их самоощущением в семье, а также характером взаимоотношений с отдельными членами семьи. Эти проблемы присутствуют у детей вне зависимости от полноты семейной структуры и проявляются как в формальных, так и содержательных характеристиках рисуночной продукции. Подавляющее большинство рисунков детей из разведенных семей свидетельствует о нарушенном эмоциональном контакте детей с отцом, в то время как проблемной зоной для детей из полных семей являются их отношения с сиблингами.

Восприятие детьми их взаимоотношений с родителями непосредственно связано с представленностью сферы семейных взаимоотношений в системе их мотивов и смыслов. Использование цветового теста отношений позволило нам охарактеризовать положение, которое в ней занимают фигуры родителей и самого ребенка, а также проанализировать связи между ними и другими понятиями.

При статистической обработке данных ЦТО были получены корреляционные матрицы статистически значимых связей ($p < 0,05$) между стимульными понятиями в цветоассоциативном тесте для детей каждой из обследованных групп. Рассмотрим особенности мотивационно-смысловой сферы детей из разведенных семей, сосредоточив внимание на фигурах родителей и ребенка, а также категориях, связанных с представлениями о временной перспективе (понятия «будущее», «прошлое», «настоящее») и самоидентификационных понятиях («Я-идеал», «Я в будущем»). Результаты кластерного анализа представлены на рис. 4 и 5.

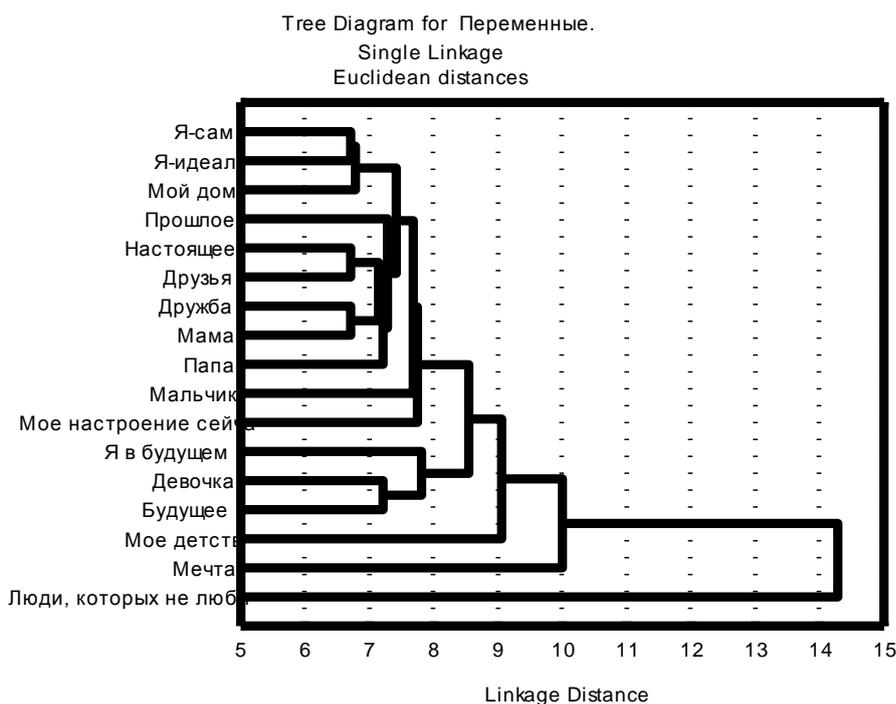


Рис. 4. Кластерная структура мотивационно-смысловой сферы детей из полных семей (по данным ЦТО)

Как можно увидеть на рисунке, мотивационно-смысловая сфера детей в группе полных семей характеризуется наличием более четких подструктур. Понятия внутри таких объединений находятся в достаточно тесной связи. У детей из разведенных семей структура более расплывчатая, отдельные понятия в меньшей степени связаны между собой.

Рассмотрим понятия, с которыми связаны фигуры родителей в каждой из анализируемых групп. У детей из полных семей понятие «мама» тесно связано с понятием «дружба». Понятие «папа» находится на некотором удалении от этой подгруппы, в то же самое время он также входит в позитивно эмоционально окрашенный блок, включающий понятия, отражающие временную перспективу («прошлое», «настоящее») и дружеские связи («дружба», «друзья»). В группе детей из разведенных семей фигура отца ассоциируется с категориями «будущее» и «мое детство», что, по-видимому, отражает неразрывную связь воспоминаний и представлений ребенка о своем детстве с фигурой отца. Вместе с тем понятие «мама» имеет достаточно опосредованные связи с комплексом, включающим понятие «мой дом» и описанным выше объединением.

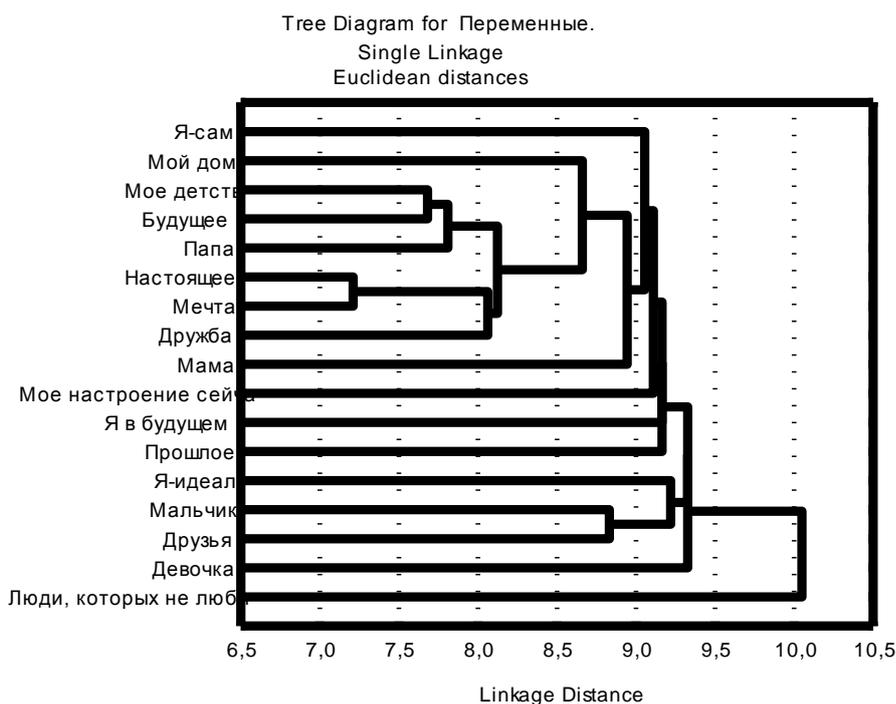


Рис. 5. Кластерная структура мотивационно-смысловой сферы детей из разведенных семей (по данным ЦТО)

Рассматривая кластерные подгруппы у детей из разведенных семей, можно обнаружить тесно связанные понятия «моё детство», «будущее», «папа», «настоящее», «мечта», «дружба». Представления о своем доме и детстве в основной группе имеют следующие достоверные связи: «настоящее» – «мечта» ($r=0,55$); «мой дом» – «мечта» ($r=0,54$); «моё детство» – «будущее» ($r=0,6$). Фантазирование – характерная черта для данной возрастной группы, таким образом, тесное сплетение вышеперечисленных понятий для исследуемой группы может объясняться как возможное проявление своеобразного ответа, защитной реакции ребенка на семейные события. При этом обнаруживается значимая обратная связь между понятиями «люди, которых я не люблю» и «папа» ($r= -0,57$), что указывает на достаточно противоречивый характер отношения к отцу у детей из разведенных семей.

Полученные результаты позволяют сформулировать выводы, которые в силу немногочисленной выборки носят предварительный характер и требуют проведения дополнительных исследований.

У детей старшего дошкольного возраста, переживших развод, восприятие их отношений с родителями отличается от восприятия детско-родительских отношений у их ровесников из полных семей. Прежде всего, для них свойственна ярко выраженная привязанность к матери, высокая субъективная значимость отношений с ней, ощущение высокой вовлеченности в детско-материнские отношения. В том что касается взаимоотношений с отцом, в большей степени обнаруживаются негативные тенденции. У детей из полных семей наблюдается иная картина. Для них свойственно устойчиво позитивное, дружеское отношение к обоим родителям. Особенности субъективной картины взаимоотношений ребенка

при разводе являются отражением реальной трансформации структуры семьи и системы семейных взаимоотношений. В то же время необходимо учитывать и действие компенсаторных механизмов, которые приводят к тому, что ослабление эмоциональных связей ребенка с одним из значимых близких «восполняется» увеличением насыщенности взаимоотношений с другим членом семьи. Нельзя исключать и действие психологической защиты, когда ребенок стремится выдать желаемые отношения с родителями за действительные. Все эти данные свидетельствуют о фрустрированной потребности детей в стабильных близких и доверительных отношениях с родителями, которая в значительной степени проявляется в ситуации развода. Таким образом, можно заключить следующее.

1. Восприятие детско-родительских отношений у детей старшего дошкольного возраста из разведенных семей при раздельном проживании с отцом и их сверстников из полных семей различается по характеру отношения ребенка к каждому из родителей. При распаде семейных связей оно имеет внутренне конфликтный характер и является отражением изменений в структуре семьи, произошедших в результате развода, а также раздельного проживания с одним из родителей. В полных семьях характер восприятия детско-родительских отношений более гармоничен. Он в большей степени определяется опытом совместного проживания семьи и ощущением семьи как единого целого.

2. Для детей старшего дошкольного возраста из разведенных семей, проживающих отдельно от отца, отношение к матери воспринимается ими как более выраженное и позитивное по сравнению с детьми из полных семей. Вместе с тем, в восприятии отношения к ним со стороны матери в группах детей из полных и разведенных семей существенных различий не обнаруживается.

3. Отношение к отцу у детей из разведенных семей отличается внутренней конфликтностью, варьируя от позитивного отношения и привязанности к нему до выраженного негативного отношения, включая элементы открытой враждебности. Дети из полных семей, проживающие совместно с отцами, демонстрируют устойчивое позитивно окрашенное отношение к фигуре отца.

4. В группах детей из полных и разведенных семей существуют проблемные зоны, связанные с системой их внутрисемейных отношений. У детей при разводе родителей это сфера взаимоотношений ребенка с родителями. В полных семьях в большей степени проявляются проблемы и конфликты в отношениях с сиблингами.

Литература

1. Общие новостные ресурсы [Электронный ресурс]: Сайт информационного агентства CNL-News URL: <http://www.cnlnews.tv/2011/01/18/divorce/> (дата обращения: 13.06.2012).
2. *Amato P.R., Keith B.* Parental divorce and the well-being of children: a meta-analysis / *Psychological Bulletin*, 1991. Vol. 110(1).

3. *Pruett M., Kline M., Jackson T.D.* Perspective on the divorce process: Parental perception of the legal system and its impact on the family relations / Journal of the American Academy of Psychiatry and the law. 2001. Vol. 29.
4. *Mazur E.* Developmental differences in children's understanding of marriage, divorce, and remarriage / Journal of Applied Developmental Psychology. 1993. Vol. 14.
5. *Clarke-Stewart A.* Divorce: Causes and Consequences. New Haven, CT, USA: Yale University Press. 2006.
6. *Хоментаскас Г.Т.* Семья глазами ребенка. М., 1990.
7. *Марковская И.М.* Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2.
8. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988.
9. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. М., 2012.
10. *Лосева В.К.* Рисуем семью. Диагностика семейных отношений. М., 1995 (серия «Психологическая помощь и консультирование». Вып. 1).

Peculiarities of perception of child-parent relations among children of senior preschool age in the context of divorce

Akulina M.V., graduate, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (mari_fru.yozh@mail.ru)

Terekhina S.A., PhD in Psychology, associate professor chair of legal psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education, senior researcher, State scientific center for social and forensic psychiatry named after V.P.Serb'skiy (sterekhina@mail.ru)

The contribution is devoted to the problem of dynamics of child-parent relations in the context of divorce and the peculiarities of their perception by children of senior preschool age. It presents the main results of a comparative research of perception of child-parent relations among children of divorces and complete families. The following research methods were used: observation, conversation, interview, projective and drawing methods. The results can be used in the field of psychological help to minors who find themselves in a hard life situation related to divorce.

Keywords: child-parent relations, child's perception of child-parent relations in the context of divorce, children of senior preschool age.

References

1. Obwie novostnye resursy [Jelektronnyj resurs]: Sajt informacionnogo agentstva CNL-News URL: <http://www.cnlnews.tv/2011/01/18/divorce/> (data obrawenija: 13.06.2012).
2. *Amato P.R., Keith B.*, Parental divorce and the well-being of children: a meta-analysis / *Psychological Bulletin*, 1991. - Vol. 110(1). - P. 26-46.
3. *Pruett M., Kline M., Jackson T.D.* Perspective on the divorce process: Parental perception of the legal system and its impact on the family relations / *Journal of the American Academy of Psychiatry and the law*. 2001. – Vol. 29. – P. 18-28.
4. *Mazur E.* Developmental differences in children's understanding of marriage, divorce, and remarriage / *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 1993. – Vol. 14.-P. 191-212.
5. *Clarke-Stewart A.* Divorce: Causes and Consequences. – New Haven, CT, USA: Yale University Press. – 2006.
6. *Homentauskas G.T.* Sem'ja glazami rebenka. – M., 1990.
7. *Markovskaja I.M.* Oprosnik dlja izuchenija vzaimodejstvija roditelej s det'mi // *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija*. - 1999. -№ 2. - S. 94—108.
8. *Jetkind A.M.* Cvetovoj test otnoshenij // *Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy*. – M.: Izd-vo Mosk. Gos. Un-ta, 1988. – S. 119-122.
9. *Nasledov A.D.* Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovanija. Analiz i interpretacija dannyh. – M. Rech'. 2012.
10. *Loseva V.K.* Risuem sem'ju. Diagnostika semejnyh otnoshenij. – M. -1995 (serija «Psihologicheskaja pomow' i konsul'tirovanie», vyp. 1).